

Новое богохульство

Госдума 25-го сентября массовым порывом, хотя и не единогласно, приняла постановление о заявлении в защиту религиозных чувств граждан. Это заявление – лишь подготовительный этап, за которым последует введение уголовного наказания, «защищающего культуру».

Эксперты и собеседники Полит.ру рассказывают о том, что же на самом деле обсуждает Госдума, и размышляют, не теряем ли мы Россию как светское государство.

Постановление о заявлении Госдумы «О защите религиозных чувств граждан Российской Федерации», внесенное от имени сразу четырех парламентских фракций (ЕР, СР, ЛДПР и КПРФ) и лично спикера Сергея Нарышкина, принято большинством голосов.

«Убийства духовных лидеров, насилие в отношении верующих, спиливание крестов, разрушение храмов, кощунственные хулиганские акции, вандализм на кладбищах, нанесение оскорбительных надписей – все эти действия направлены на разрушение многовековых духовно-нравственных основ России, дискредитацию традиционных ценностей, по сути, служат возбуждению гражданской розни и подрыву суверенитета страны», – гласит заявление. В связи с чем Госдума считает необходимым «дать жесткий отпор деструктивным силам», подчеркнув «необходимость усиления ответственности за оскорбление религиозных чувств граждан, в том числе за осквернение почитаемых верующими святынь».

Как пояснил журналистам первый заместитель председателя комитета Думы по делам общественных организаций и религиозных объединений единоросс Сергей Попов, необходимость заявления продиктована «огромным вредом», который вышеназванные деструктивные силы наносят «на самом деле нашему духовному и нравственному единству».

А единоросс Дмитрий Саблин в своем заявлении добавил: «Принимая заявление, мы хотим подчеркнуть: те, кто совершают оскорбляющие чувства десятков миллионов людей поступки – спиливая кресты, оскверняя святыни, – не выражают позицию сколько-нибудь значимой части российского общества. Эти грехи – на их собственной совести, если, конечно, она у них есть. И однажды им придется держать за них ответ».

И «ответ», как удалось выяснить Полит.ру, совсем не за горами. Как сообщил Полит.ру глава комитета ГД по делам общественных организаций и религиозных объединений либерал-демократ Ярослав Нилов, законопроект, в котором оговаривается введение новой статьи в Уголовный кодекс, предполагающей за «оскорбление религиозных убеждений и чувств граждан» до трех и до пяти лет лишения свободы, будет разработан уже до конца этой недели.

«Сейчас над этим документом работает аппарат нашего комитета. Как только работа будет завершена, мы вынесем текст на палату», – пояснил член ЛДПР.

Но несмотря на массовость порыва, абсолютного единодушия относительно принятого заявления и будущих законодательных нововведений в Государственной думе нет.

«Никакого единогласного принятия. Я и Валерий Зубов голосовать за это постановление не будем», – заявил Полит.ру член фракции «Справедливая Россия» Дмитрий Гудков.

По мнению депутата, парламентарии сегодня пытаются искать виноватых там, где их нет, и создают дополнительные инструменты для репрессий.

«Виноваты не журналисты, не граждане. Виноваты власть, следователи и судьи, которые выносят несправедливые решения, из-за которых общество поляризуется и раскалывается. Исправлять и ограничивать нужно не граждан, а систему, которая провоцирует конфликты в обществе», – уверен «эсер».

А член Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека, директор Центра антикоррупционных исследований и инициатив «Трансперенси Интернешнл - Р»

Елена Панфилова уверена, что любой закон, который подразумевает преследование за оскорбление религиозных чувств, будет юридически несостоятельным, что может иметь далеко идущие последствия.

«В законе невозможно прописать, что такое «религиозные чувства», - говорит эксперт. — В итоге мы получим расплывчатые, чрезмерно общие формулировки, описывающие нечто такое, что вообще не может являться предметом регуляции законом».

Такой простор толкований, по мнению Панфиловой, опасен, с одной стороны, всевозможными злоупотреблениями, а с другой — создает поводы для конфликтов там, где раньше их удавалось избегать.

«Представьте себе: один и тот же жест у индуистов может означать поощрение, а у мусульман — оскорбление. И что мы будем делать? И само нагнетание угрожающей атмосферы вокруг религиозных тонкостей в мультинациональной и мультикультурной стране — это последнее, что следует делать», - уверена правозащитник.

Другой член президентского Совета по правам человека, первый заместитель председателя Хабаровского краевого историко-просветительского общественного движения «Мемориал» Ирина Чугуева считает, что вышеназванные инициативы абсурдны и могут быть чреватые не только конфликтами в обществе, но и невозполнимыми для власти репутационными потерями.

«Я уже ничему не удивляюсь, поскольку давно не в состоянии понять, что происходит. Я, неверующий человек, по сути агностик, хочу спросить, каким обоснованием общественной опасности пользовались люди, придумывающие такой закон? До трех лет, до пяти... Они вообще знают, что такое хотя бы неделя или месяц в СИЗО, что с такой легкостью пишут эти сроки? И это не говоря уже о том, что скороспелость новых законов (я говорю и об НКО, и о митингах, в том числе), стремительность, с которой они принимаются, никак не демонстрирует избирателям ни готовности искать взвешенные решения, ни принципиального желания культивировать диалог. Взяли бы, что ли, паузу, вспомнили о людях, которые отдавали за них голоса?» - недоумевает общественный деятель.

Адвокат Pussy Riot Марк Фейгин при этом дает однозначный диагноз происходящему: происходит клерикальная дегуманизация законодательства, стирающая границы между властью и религией, отрицающая в итоге действующую конституцию. Иначе говоря — законодательный регресс.

«Происходящее можно трактовать как то, что в уголовном законодательстве появится специальный состав, карающий за религиозное преступление. И, с учетом всей инфернальности нашей правоприменительной практики, можно предположить, что этот состав будет очень широко трактоваться. Любой атеист - или дарвинист, выступающий против ламаркиста, оказывается под угрозой уголовного преследования, - уверен юрист. — Свобода слова, которая также гарантируется нашей конституцией, как и свобода вероисповедания, предполагает, что возможны любые, в том числе и антирелигиозные высказывания. Но если они не связаны с пропагандой насилия, не имеют насильственного характера, то они не должны преследоваться ни при каких обстоятельствах. Государство явно утрачивает химически чистый светский характер и, дегуманизируя законы, уходит в некую клерикальность».

Другими опасностями появления подобных инициатив Фейгин называет появление в будущем законов-эпигонов, наказующих уже не за оскорбление религиозных, но любых других убеждений, и своеобразное развитие системы: появятся отделы в силовых структурах, расследующие религиозные преступления и борющиеся именно с ними.

«А появятся отделы, им потребуется статистика раскрываемости - и дальше по накатанной», - строит мрачные прогнозы юрист.

Богохульство, кощунство, осквернение, святотатство

Алексей Муравьев - о терминах, которыми пытается сейчас оперировать власть при обсуждении злободневных вопросов, связанных с религией.

Вслед за историей Pussy Riot и разными акциями, вроде спиливания и сжигания крестов, в пространство публичного языка попали несколько архаических важных понятий, которые стали направо и налево использоваться для характеристики указанных акций. На самом деле, все эти понятия — внутрицерковные и не универсальные. Они не могут быть без оговорок

использованы в общественном пространстве или преподносятся как сами собой разумеющиеся. Всякий, кто пользуется ими, должен, по идее, понимать, что совершает речевую манипуляцию. Эти понятия тесно связаны с нашим христианским прошлым.

Попытаемся разобраться. Начнем с «богохульства». Этим словом, в основе которого «хула», т. е. поношение, оскорбление вероучения, обозначается некое действие, вольное или невольное, которым некая истина вероучения искажается – либо ниспровергается, как правило, в угоду иной истине или иному пониманию этой истины. Греки называли это «власфимия», откуда, например, англ. blasphemy.

Большинство ересей в истории христианства считались «хулой». «Несторий похулил Богородицу», говорили в 5 в., это значит, что он учил о Богородице как-то необычно. Богохульниками были для иконоборцев почитатели икон, а для иконопочитателей – иконоборцы. Католики были для православных богохульниками, ибо учили о двойном исхождении Святого Духа – и от Отца (т.н. филиокве), и от Сына. Желая оскорбить старообрядцев, Дмитрий Туптало, епископ Ростовский, в XVIII в. написал, что, складывая два пальца вместо трех при совершении крестного знамения, они показывают «демонское сидение».

Обвинения в богохульстве посылали в ответ и старообрядцы. Одним словом, без жестко установленной ортодоксии такое понятие есть очень частное, очень обусловленное конкретикой и связанное с вероучением. Можно ли совершить богохульство действием? С точки зрения внутрицерковной логики, наверное, можно. Император Константин в VIII в. повелел снять икону Христа с городских ворот в Константинополе – народ расценил это как богохульство, потому что за этим стояла вероучительная позиция – иконоборчество. Но вот когда Луначарский в диспутах с верующими говорил «Бога нет», то едва ли это можно было назвать богохульством. Извне церкви (в широком понимании, конечно) нельзя хулить Бога.

Интересно, что при отречении от мусульманства и принятии православной веры православная традиция требует громкого похуления Мухаммеда (надо назвать его «мерзким» и «лжепророком»), но Мухаммед – не Бог.

Второе понятие – «кошунство». Оно происходит от старославянского «коштун, костить, костерить», т.е. насмехаться и поносить. Действия, произведенные для намеренной десакрализации святыни, для причинения ей ущерба или лишения ее сакрального статуса, рассматривались в древности как проявление сознательного неуважения или оскорбления.

Мог ли человек извне христианской традиции совершить «кошуну»? В принципе – да, но при этом он должен сознательно идти на оскорбление святыни и понимать ее границы и смысл.

В основе кошунства лежит идея культовой конкуренции. Один жрец может оскорбить бога, которому поклоняется другой, чтобы показать силу своего бога. Мусульмане сделали в Святой Софии мечеть – это кошунство? В принципе – да. Внутри церкви любое покушение со стороны общества на святыню с целью ее профанации или ниспровержения может рассматриваться как кошунство. Можно опять же вспомнить историю с миссионером РПЦ о. Даниилом Сысоевым, который не просто хулил Мухаммеда, но ругательски ругал его, пытаясь тем самым добиться перехода мусульман в РПЦ. Религиозная конкуренция налицо, хула и насмешки имели определенную цель.

Тут, впрочем, есть проблема.

При безоговорочном перенесении «кошунства» из внутрицерковной области в светскую возникает эффект размывания понятия. Советская власть вскрывала мощи святых, чтобы показать, что это просто «гнилые кости». Взрывали, жгли христианские церкви, в алтарях делали туалеты, в самих храмах – танцплощадки. Это была конкуренция, это было кошунство. Но и сама советская власть воздвигла свой алтарь, свою святыню – и покушение на нее рассматривала как «кошунство». Такими святынями были мавзолей Ленина, могилы вождей у кремлевской стены, вечный огонь, скульптура Родины-матери в Сталинграде, красный флаг, герб СССР... Человек, оскорблявший их, совершал «кошунственные действия», именно так и выражался советский суд, так писали газеты. Еще раз повторим: «кошунство» – это

конкурентные религиозные действия на территории оппонента, включающие десакрализационную насмешку.

Понятие «осквернение» тоже очень архаичное и восходит к идее «скверны», т. е. внесения неподобающего в священное (или ограниченное правилами) пространство. В Библии четко сказано, что прикосновение к трупам – осквернение, грех (например, прелюбодеяние или воровство) – осквернение. Даже сексуальная сфера – в определенном смысле – включала осквернение, например, женщина в «критические дни» считалась «скверной» и не могла заходить в церковь; все, что касалось семенной жидкости, считалось скверным; роды были осквернением, женщине после родов по церковным канонам можно ходить в церковь, только после особой очистительной молитвы на 40-й день.

Физиологические отправления и даже мытье в бане содержали элемент скверны. Требование мыть руки после уборной имеет такую же природу, что и требование после бани облиться холодной водой на улице, – очищение от скверны. Для избавления от осквернения нужно «очищение», экспиация. Если в православный храм зашел мусульманин и стал там молиться – это осквернение. Священник, да и просто христианин, помолившийся с еретиками, – осквернился.

Так что осквернение – штука очень сложная и работающая только там, где четко поставлено понятие «скверны», сакральной нечистоты.

Возьмем хотя бы обычай кровной мести или упоминавшийся случай с миссионером Сысоевым, хулившим Мухаммеда и Аллаха, осквернившим святыню исламской веры. Очищение, экспиация, в радикальной религиозной парадигме как в случае кровной мести происходит только кровью. Достаточно почитать Ветхий Завет, историю со златым тельцом, за поклонение которому Моисей убил несколько сот человек».

Наконец, «святотатство» – это просто воровство (татьба) священных предметов, например, икон или утвари церкви. Изъятие церковных имуществ в 1920–30 гг. можно было считать святотатством в тех случаях, когда не было согласия верующих. Расширительно иногда называют святотатством любое покушение на святыню, но это метафорическое, по сути неверное употребление. Святотатство – это воровство из церкви или другого культового места священных предметов. В дореволюционном праве (ст. 219–220) святотатство считалось особо выделенным уголовным преступлением.

Возьмем хотя бы обычай кровной мести или упоминавшийся случай с миссионером Сысоевым, хулившим Мухаммеда и Аллаха, осквернившим святыню исламской веры. Очищение, экспиация, в радикальной религиозной парадигме как в случае кровной мести происходит только кровью. Достаточно почитать Ветхий Завет, историю со златым тельцом, за поклонение которому Моисей убил несколько сот человек».

Наконец, «святотатство» – это просто воровство (татьба) священных предметов, например, икон или утвари церкви. Изъятие церковных имуществ в 1920–30 гг. можно было считать святотатством в тех случаях, когда не было согласия верующих. Расширительно иногда называют святотатством любое покушение на святыню, но это метафорическое, по сути неверное употребление. Святотатство – это воровство из церкви или другого культового места священных предметов. В дореволюционном праве (ст. 219–220) святотатство считалось особо выделенным уголовным преступлением.

По информации газеты «Ведомости», сейчас "предлагается дополнить Уголовный кодекс новой статьей (243.1) «Оскорбление религиозных убеждений и чувств граждан»: публичные оскорбления религиозных убеждений граждан и прилюдное унижение богослужений, религиозных обрядов и церемоний. Нарушителям будет грозить штраф до 300 000 руб., или обязательные работы до 200 часов, или три года лишения свободы. Во второй части той же статьи предлагается наказывать за осквернение и разрушение объектов и предметов религиозного почитания, в том числе мест совершения религиозных обрядов и паломничества. За нарушение — штраф от 100 000 до полумиллиона рублей, 400 часов обязательных работ или пять лет лишения свободы. В статье оговаривается, что санкции последуют за оскорбление тех религий, которые составляют неотъемлемую часть исторического наследия народов России".

Новый проект закона помимо неадекватного понятия «осквернение», взятого из описанного выше архаичного слоя языка, оперирует понятиями «оскорбление религиозных убеждений и чувств» и «унижение обрядов». Здесь проблема еще более глубокая. Оскорбление в современном гражданском праве присутствует. Так кодекс об административных правонарушениях, ст. 5.61 использует понятие «оскорбление», объясняя его как «унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме».

Иначе говоря, оскорбление — это только «в неприличной форме», здесь приведен чисто арбитрарный, неточный критерий того, что есть «оскорбление». Что такое «унижение обрядов» и вовсе неясно, так в православной традиции «крещение еретическое» считается «не крещением, но паки сквернением», что явно попадает в категорию «унижения обряда» у еретиков (например, баптистов или католиков). Явно, что противоречий тут больше, чем ясности.

В «Своде законов Российской империи», «Положении о наказаниях» раздел II, гл. 1, ст. 176-183, впрочем, содержалось преступление «богохуление и порицание веры», но оно было отменено в 1906 г. при демократизации законодательства. Статья 211 вместо отмененной в 1906 г. 210 предусматривала наказание только за такое нарушение церковного порядка («кто прервет богослужение»), которое было совершено по заранее продуманному плану и с причинением побоев священнику! Другими словами, в дореволюционном праве мы видим остатки, рудименты священного права, которое оперирует церковными понятиями и при переходе к светскому государству, большую часть таких норм просто вымарали.

Итак, четыре первых понятия не могут без оговорок быть применены в светском пространстве и светском государстве. В дореволюционной России была государственная церковь, что делало отчасти возможным применение этих внутримоленных понятий в правовом и общественном поле. Да и то, в основном в отношении православных святынь, и до 1906 г., когда эти нормы стали исчезать из правового корпуса. Другие выражения (оскорбление, унижение) очень психологичны и расплывчаты.

Оскорбить «чувства верующих» вообще юридически очень сложно.

Сейчас, в светском государстве, эти понятия (включая малопонятное и очень широкое «оскорбление чувств верующих» и «унижение обряда») обречены на то, чтобы стать игрушкой в руках судебной власти, ибо включают в себя гипертрофированный момент психологической субъективности, нередко полностью обесмысливающий их.

Автор: Евгений Ершов, Алексей Муравьев © ПОЛИТ.РУ РЕЛИГИЯ, МИР 👁 3515 26.09.2012, 12:00 👍 617
URL: <https://babr24.com/?ADE=108798> Bytes: 18193 / 18131 Версия для печати Скачать PDF

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Евгений Ершов, Алексей Муравьев.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](https://t.me/babr24_link_bot)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](https://t.me/bur24_link_bot)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](https://t.me/irk24_link_bot)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](https://t.me/kras24_link_bot)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](https://t.me/nsk24_link_bot)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](https://t.me/tomsk24_link_bot)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](https://t.me/babrobot_bot)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)